

***Тексты для подробного
или сжатого изложения***

№ 1

I

Долгожданная встреча

Кони несут среди сугробов, править не нужно, потому что снег им по брюхо и в сторону они не бросятся. Скачем извилистой тропой, но вскоре после крутого поворота мы со всего маху неожиданно вломились в притворенные ворота. Остановить лошадей у крыльца сил не хватило, и они протащили мимо и засели в сугробе.

Смотрю: на крыльце стоит Пушкин в одной рубахе. Не нужно говорить, что тогда со мной происходило. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу его в дом (на дворе страшный холод). Смотрим друг на друга, обнимаемся, целуемся, молчим. Он и забыл, что нужно прикрыть наготу, а я даже и не вспомнил об заиндевшей шубе и шапке.

Было около восьми часов утра. Вдруг в комнату вбежала какая-то старуха. Она так и увидела нас: одного — почти голым, другого — забросанного снегом. Наконец, пробила слеза, и мы очнулись. Перед женщиной плакать было совестно, но она все поняла и, не спрашивая, кто я такой, тоже начала меня обнимать. Я догадался, что это — добрая няня Пушкина, неоднократно воспетая им.

Вся сцена происходила в комнате Александра — маленьком помещении возле крыльца с окном на двор. Через это окно он и увидел меня, услышал колокольчик. В этой комнате помещались стол, кровать, диван, шкаф с книгами. Во всей комнате был поэтический беспорядок, всюду были разбросаны листы бумаги и обкусанные, обожженные кусочки перьев.

Я между тем приглядывался, где бы мне умыться... Кое-как все уладили, прибрались, и наконец мы уселись с трубками. Так много надо было рассказать другу, так о многом расспросить его!

Пушкин показался мне несколько серьезнее прежнего, сохраняя, однако же, ту же веселость. Она проявлялась во всем: он, как дитя, радовался нашему свиданию, повторял несколько раз, что ему не верится, что мы вместе. Его прежняя живость проявлялась в каждом его слове, в каждом его воспоминании о былой жизни. Нашей немолкаемой болтовне не было конца. Внешне Пушкин почти не изменился, только оброс бакенбардами.